

Научная статья

Научная специальность

5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»

УДК 347.44

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.2.44>

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ДОГОВОР: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ

© Горбач О. В., 2024

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Представлено исследование отдельных аспектов оформления предпринимательских отношений, а именно правовой категории «предпринимательский договор». Изучаются вопросы обоснованности выделения предпринимательского договора в контексте отграничения от смежных договорных конструкций. Анализируются необходимые и достаточные признаки предпринимательских договоров. Делается вывод о зависимости взятых за основу признаков предпринимательских договоров и возможности отнесения конкретных договоров к предпринимательским. Исследованы научные публикации и материалы судебной практики, касающиеся исследования отдельных признаков и аспектов предпринимательского договора, а также правовых проблем, возникающих в данной сфере. Высказано мнение о наличии спорных вопросов при определении договора как предпринимательского, а также правовых последствиях, возникающих у сторон договора. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: предпринимательский договор, предпринимательская деятельность, субъекты предпринимательского договора, цель предпринимательского договора, особенности предпринимательского договора.

BUSINESS AGREEMENT: ESSENCE, CONTENT, FEATURES

© Gorbach O. V., 2024

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The article presents a study of certain aspects of the formalization of entrepreneurial relations, namely the legal category “business agreement”. The issues of relevance of distinguishing a business agreement in the context of delimitation from related contractual structures are explored. The article analyzes necessary and sufficient features of business agreement. It is concluded about the dependence of the characteristics of business agreements taken as a basis and the possibility of classifying specific agreements as entrepreneurial. The article studies scientific publications and materials of judicial practice concerning the study of certain features and aspects of the business agreement, as well as legal problems arising in this sphere. The view was expressed that there were controversial issues when defining an agreement as a business one, as well as the legal consequences arising for the parties to the agreement. It is concluded that there is a need for further improvement of legislation in this sphere.

Keywords: entrepreneurial agreement, entrepreneurial activity, subjects of an entrepreneurial agreement, purpose of an entrepreneurial agreement, features of an entrepreneurial agreement.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ нет такой дефиниции, как «предпринимательский договор». Там закреплено похожее понятие – «договоры, связанные с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности». Тем не менее в юридической литературе данный термин сложился и отграничивает договоры, заключаемые в сфере и для обеспечения предпринимательской деятельности, от всех остальных договоров. Несмотря на то что самостоятельной договорной конструкцией он не является, необходимость выделения и обособления данной

группы договоров обусловлена их особенностями, порядком заключения, правовыми последствиями и т. д.

В. Ю. Абрамов, Ю. В. Абрамов раскрывают значение предпринимательского договора следующим образом: «Предпринимательский договор зеркально отражает предмет и вид предпринимательской деятельности хозяйствующего субъекта, при том что содержание и структура предпринимательского договора должны соответствовать нормам предпринимательского права» [1].

Несмотря на отсутствие в ГК РФ данного понятия, отдельные его статьи содержат дефиниции «обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности»,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

которые можно назвать предпринимательскими обязательствами [8]. Они могут вытекать из договоров или быть внедоговорными.

Отдельного нормативного акта, посвященного правовому регулированию предпринимательского договора, определяющего его суть и значение, на настоящий момент нет. Критерии для отнесения договора к таковым, виды договоров и существенные признаки определяются разными авторами по-разному. Как отмечает В. В. Ровный, в работах целого ряда авторов проблема критериев, индивидуализирующих предпринимательские договоры, вообще не находит своего решения [9, с. 72]. В целом можно выделить два подхода к определению понятия «предпринимательский договор». Первый подход предполагает, что к данному договору можно отнести любой договор, где хотя бы одна сторона – субъект предпринимательской деятельности. Сторонником этой точки зрения является В. Ф. Попондопуло [См.: 4]. В этой связи В. В. Ровный также отмечает, что, «являясь особой разновидностью гражданских договоров, предпринимательские договоры предполагают извлечение прибыли хотя бы для одной из сторон» [9, с. 71]. Если руководствоваться подходом В. С. Белых, понимание предпринимательского договора будет более узким – к таковому будет относиться договор, где обе стороны выступают субъектами предпринимательской деятельности. Можно предположить, что в рамках данной научной дискуссии возможно выбрать одну из имеющихся позиций ученых-юристов. Представляется, что, если рассматривать предпринимательский договор широко, тогда и договоры с участием потребителей, например договор розничной купли-продажи, можно отнести к таковым. Будет ли это отражать специфику и предпринимательскую направленность, не приведет ли к неоправданному включению большого числа договорных конструкций? С другой стороны, если рассматривать договор более узко, руководствуясь позицией В. С. Белых [4], то возможно упустить ряд договоров, которые заключаются для осуществления предпринимательской деятельности, но только одна сторона которых – предприниматель. Речь идет, например, о договорах на установку и эксплуатацию нестационарных торговых объектов, одной из сторон которого выступает администрация какого-либо муниципального образования. Или можно привести в качестве примера контракт на поставку продукции для государственных или муниципальных нужд. Для правильного понимания и утверждения собственного мне-

ния по данному вопросу требуется детально рассмотреть существенные признаки данного понятия и критерии, которые отграничивают данный договор от договоров другого типа.

Согласно мнению ученых, в том числе В. Ф. Попондопуло, среди основных признаков предпринимательского договора можно выделить субъектный состав, предпринимательскую цель и возмездность. В принципе так или иначе данные существенные признаки указывают и другие авторы, например С. А. Парашук. Он указывает, что договор заключается в целях осуществления его сторонами (стороной) предпринимательской деятельности, признаки которой содержатся в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ [См.: 4]. Требуется уточнить, что признаки предпринимательской деятельности, определенные ГК РФ, уточняются подзаконными актами, а именно письмами Федеральной налоговой службы РФ¹. Можно сделать вывод о том, что не во всех случаях просто определить, является ли деятельность предпринимательской либо к таковой не относится. Ответ на этот вопрос в рамках конкретной ситуации будет определять и квалифицировать договоры, ее опосредующие, как предпринимательские.

Сложилась общая концепция, согласно которой, если в рамках исполнения договора участники не получают доход, то такой договор не считается предпринимательским [1]. Представляется целесообразным в качестве критерия определить не факт получения дохода или прибыли хозяйствующим субъектом, а именно направленность на получение прибыли, поскольку разные факторы, влияющие на осуществление предпринимательской деятельности и, как следствие, исполнение договоров предпринимателем, изменчивы. Заключая соответствующий договор, предполагается получение прибыли, но в итоге деятельность может оказаться убыточной.

Вторым признаком также определяется субъектный состав, где подчеркивается, что обе стороны договора или одна из них должны иметь правовой статус предпринимателя. Он приобретает с момента государственной регистрации, и с этого момента хозяйствующий субъект вправе заключать предпринимательские договоры. В судебной практике встречаются случаи, когда одна из сторон, не исполняя предписания ГК РФ об обязательном участии субъектов

¹ О направлении обзора судебной практики по спорам, связанным с квалификацией деятельности физических лиц в качестве предпринимательской в целях налогообложения : письмо ФНС России от 7 мая 2019 г. №СА-4-7/8614. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» в локальной сети ИГУ.

предпринимательской деятельности, например, по договору коммерческой концессии, правового статуса предпринимателя не имеет. Представляется, это не влияет на предпринимательский характер договора.

Важной особенностью при оценке субъектного состава предпринимательского договора является «юридическая равноценность» сторон договора. Так, если обе стороны являются субъектами предпринимательской деятельности, договор можно определить как предпринимательский и данный вопрос в этой ситуации не возникает. В одной из научных статей А. Ф. Бакулин отмечает, что «к профессиональному участнику предпринимательской деятельности должны предъявляться специальные стандарты добросовестного и разумного поведения, существенно отличные от оценки осмотрительности и юридической грамотности физического лица» [2]. Это обусловлено спецификой предпринимательской деятельности, необходимостью большей осведомленности относительно организации производственного процесса. С другой стороны, целый пласт договоров, опосредующих предпринимательскую деятельность, предполагают участие предпринимателя только как одной стороны рассматриваемого договора. В работах А. В. Кузьминой, например, указывается, что «слабой стороной коммерческого договора по общему правилу признается непрофессиональный и неопытный в конкретной сфере должник, обязанный оплатить товары, работы, услуги» [3]. И следует согласиться с мнением А. Ф. Бакулина о том, что правила о защите слабой стороны предпринимательского договора нуждаются в подтверждении законом самой возможности их установления и подлежат применению лишь в исключительных ситуациях при доказанности явного неравенства переговорных возможностей.

Представляется, неравноценность сторон предпринимательского договора может быть вызвана не только слабостью стороны, но и разными функциями, которые выполняет каждый из субъектов, заключая или исполняя соответствующий договор. Вопрос о юридических возможностях сторон является одним из определяющих при формулировании его условий. Несмотря на принцип свободы договора, активно реализуемого участниками предпринимательских отношений, каждая сторона должна действовать добросовестно и разумно. В этой связи интересно обратиться к Постановлению Арбитражного суда Московского округа по делу А40-186271/2018. Данный спор в целом инте-

ресен тем, что судом кассационной инстанции установлены обстоятельства, требующие повторного рассмотрения требований заявителя, в связи с чем решение суда первой инстанции впоследствии изменилось. Суд кассационной инстанции указал следующее: «Установленный законом принцип добросовестности участников гражданского оборота должен быть ими соблюден и при прекращении договора в случае одностороннего отказа... Признание соответствующих условий договора несправедливыми для одной из сторон не должно быть произвольным и не мотивированным со стороны суда»¹.

В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда по делу А40-218047/2018 основное требование заявителя касалось изменения условий договора. В целом данный судебный акт показывает, насколько бывает сложно с учетом специфики производственного процесса формулировать условия договора. Судом установлено, что договор заключен по итогам проведения закупки в соответствии с требованиями Федерального закона № 223-ФЗ². Победитель закупки уклонился от заключения договора, и истец (одна из сторон) заключил договор на условиях проекта договора. При этом не было предусмотрено возможности предоставления участником закупки протокола разногласий и заключения договора с протоколом разногласий. Впоследствии истец предложил ответчику изменить условие договора путем исключения обязанности по вводу оборудования в эксплуатацию из текста договора, в связи с чем истцом было подготовлено соответствующее дополнительное соглашение. Истец указывал, что не принял бы условие договора при наличии возможности участвовать в его определении. Тем не менее суд сделал вывод о том, что требования истца об изменении условий договора являются необоснованными и не подлежащими удовлетворению³.

Нужно сказать, что это далеко не единственный пример того, что предприниматель не может влиять на определение условий договора. Как отмечает А. В. Кузьмина, «защита слабой

¹ Постановление АС Московского округа от 12 июля 2019 г. по делу А40-186271/2018. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6259613b-611b-4c4e-bd65-ff3e89285bd8/edcfe22c-78bd-42a7-b2bb-bf6a6ad85482/A40-186271-2018_20190712_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 05.10.2023)

² О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : федер. закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ // Рос. газ. 2011. 22 июля (№ 159).

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 февр. 2019 по делу А40-218047/2018. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/732b5289-319f-4181-87a5-f6eea5626e6a/1237770b-7cd6-4f5b-b1c5-888611e1dda5/A40-218047-2018_20190227_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.09.2023).

стороны предпринимательского договора представляет собой межотраслевое комплексное юридическое явление, требующее взаимосвязанного применения гражданско-правовых и процессуальных норм» [3]. Свобода договора, используемая сторонами при формулировании договорных условий, должна рассматриваться с учетом добросовестного поведения каждой стороны. При этом понятие «добросовестность» как юридический термин не нашло закрепления в ГК РФ. Представляется, что оценка добросовестности сторон должна производиться судами с учетом конкретных обстоятельств дела.

Третьим признаком предпринимательского договора является его возмездный характер. Гражданское законодательство РФ содержит принципиальный запрет на совершение между предпринимателями безвозмездных сделок. В этой связи Е. П. Губин отмечает, что «правило о возмездности предпринимательских договоров не всегда последовательно применяется на практике, чему в ряде случаев способствует неоднозначная позиция законодателя» [8]. Данный аргумент иллюстрирует следующий материал судебной практики¹. В данном примере заключен договор поставки замороженной продукции. Также субъектами заключено дополнительное соглашение о безвозмездном пользовании холодильным оборудованием. Таким образом, несмотря на безвозмездный характер дополнительного соглашения, можно сделать вывод о том, что отношения между субъектами носят предпринимательский характер и от безвозмездной сделки каждая сторона получает свою выгоду. Предприниматель, принявший оборудование, минимизирует свои расходы, которые он вынужден был бы нести при незаключении дополнительного соглашения. Другой стороне это выгодно в силу того, что продукция, которую он поставляет, будет располагаться в специально стилизованном оборудовании, что повлечет увеличение продаж и формирование потребительских предпочтений.

Помимо трех вышерассмотренных признаков, в доктринальных источниках выделяются такие особенности, как свобода договора и повышенные требования к ответственности в договорных отношениях [Там же]. Ввиду многогранности предпринимательских отношений и постоянного технологического совершенствования производственных процессов, способов передачи информации и других аспектов, принцип свободы договора позволяет гибко адапти-

ровать оформление отношений между предпринимателями. Вместе с тем нельзя понимать его как вседозволенность. При оценке конкретных правоотношений исследуются наряду с возможностями, вытекающими из этого принципа, добросовестность предпринимателей, отсутствие злоупотребления правом. Это отчасти реализуется в повышенной ответственности предпринимателя: согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ, его ответственность наступает независимо от вины.

Также в качестве особенности предпринимательских договоров выделяется то, что споры по поводу их заключения, исполнения, расторжения, изменения рассматриваются в особом порядке.

Таким образом, содержательными признаками предпринимательского договора являются предпринимательская цель, субъектный состав и возмездность.

Безусловно, ведущими учеными сделаны попытки классифицировать предпринимательские договоры, сгруппировать их. Это может быть обусловлено общностью правового регулирования договоров той или иной группы. В зависимости от подхода, который положен в основу классификации, получается разное количество договоров, которые попадают в категорию предпринимательских. Если брать во внимание широкий подход и допустить, что для определения предпринимательского характера договора нужна как минимум одна сторона, то к ним будут относиться все публичные договоры, банковские и финансовые сделки, все договоры между предпринимателями и для реализации предпринимательской деятельности. Количество договоров в целом получается очень значительным при таком подходе. Если руководствоваться подходом В. С. Белых, количество договоров получится значительно меньшим, поскольку не будет договоров с участием потребителей. В качестве примеров предпринимательских договоров можно привести договор поставки, договор финансовой аренды (лизинга), договор коммерческой концессии и др.

Для предпринимательских договоров характерны особенности правового регулирования, вытекающие из их сущности.

Во-первых, согласно ст. 315 ГК РФ должник вправе исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его сущности. Для предпринимательского договора возможность досрочного исполнения по общему правилу не предусмотрена. Однако стороны могут предусмотреть

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 12 дек. 2005 г. №10678/05. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» в локальной сети ИГУ.

возможность досрочного исполнения предпринимательского договора, если это соответствует их интересам.

Во-вторых, согласно п. 2 ст. 317.1 ГК РФ договоры, связанные с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, могут предусматривать условие о начислении процентов на проценты.

В-третьих, как уже было упомянуто, ответственность за неисполнение обязательств в предпринимательских договорах наступает, как правило, без учета вины. В этой связи интересно привести мнение Е. Е. Богдановой, исследующей вопросы невозможности исполнения предпринимательского договора. В научной статье «Невозможность исполнения предпринимательского договора» она раскрывает понятие фактической и юридической невозможности (в связи с запретами органов государственной власти) исполнения договора, а также отмечает: «Классический случай невозможности исполнения обязательства связывается, например, с гибелью индивидуально-определенной вещи в случае, исключающем ответственность сторон» [5].

В-четвертых, предпринимательский договор со множественностью лиц на той и (или) другой его стороне порождает, по общему правилу, солидарное обязательство, об этом говорит п. 2 ст. 322 ГК РФ.

Следующей, пятой особенностью предпринимательского договора является возможность включения в текст договора случаев одностороннего отказа от его исполнения (ст. 450.1 ГК РФ). Вместе с тем имеет значение, все ли стороны договора занимаются предпринимательской деятельностью или только одна из них. В зависимости от этого применяются правила ст. 310 ГК РФ.

В-шестых, имеются особенности в способах исполнения обязательств. Так, уменьшение неустойки допускается только в исключительных случаях (п. 2 ст. 333 ГК РФ), предусмотрены более широкие возможности удержания имущества должника (абз. 2 п. 1 ст. 359 ГК РФ) и др.

В предпринимательских отношениях важнейшим представляется вопрос о заключении предпринимательского договора. В. Ю. Абрамов данный процесс называет специальной правовой процедурой ввиду того, что заключение данных договоров имеет свои особенности.

Существуют разные точки зрения относительно правовой природы заключения предпринимательского договора. В этой связи следует обратиться к трудам В. В. Витрянского, Ю. Л. Ершова, А. А. Павлова и других авторов.

Обобщая выводы ученых относительно процесса заключения договора, можно выделить ряд существенных этапов: переговорный процесс, определение цели заключения договора с позиций экономической выгоды, выражение воли на заключение договора, анализ способов и возможностей согласования интересов участников, координация участников договора по определению встречных условий и особенностей, юридическое оформление, выраженное в заключении предпринимательского договора. О важности и особенностях переговорного процесса при заключении предпринимательского договора пишет С. Ю. Казаченок. Прежде всего она указывает на отсутствие единства мнения относительно стадий заключения предпринимательского договора в аспекте как количественного, так и содержательного их состава [6]. Стадия преддоговорных контактов сторон обоснованно считается самостоятельной, факкультативной, но, несмотря на это, порождающей определенные правовые последствия. В случае несоответствия заверений, которые делает сторона на преддоговорной стадии, действительным обстоятельствам наступает преддоговорная ответственность. Следует согласиться с мнением С. Ю. Казаченок о том, что в настоящее время в науке и практике не сложилось единого понимания правовой природы «заверения об обстоятельствах». И это также вносит неопределенность при определении прав и обязанностей субъектов правоотношений.

Для целей предпринимательства существенным условием предпринимательских договоров является цена, которая определяет не только стоимость конкретной вещи (имущества), но и денежную оценку объема оказанных услуг, выполненных работ [1].

Таким образом, особенности предпринимательского договора должны быть определяющими для сторон при формулировании его условий. К сожалению, некоторая правовая размытость предпринимательского договора, нечеткость границ, отделяющих его от договоров других типов, порождают на практике спорные вопросы. Часто стороны, неоправданно широко используя принцип свободы договора, неверно формулируют его предмет, иные условия, встречаются случаи несоответствия названия договора и его содержания.

Относительно формулирования условия о неустойке в предпринимательских договорах, следует сказать о наличии достаточного количества материалов судебной практики, свидетельствующих о наличии споров между сторонами

относительно данного условия. Как правило, суды, учитывая, что субъекты предпринимательской деятельности осуществляют ее на свой риск, обладают высоким уровнем профессионализма, требуют представления доказательств и оценивают: явную несоразмерность неустойки, ее обременительный характер и нарушение баланса интересов сторон. Помимо этого, встает вопрос о попытке согласования сторонами условий договора и об отсутствии реальной возможности вести переговоры¹.

Н. Г. Соломина в своих работах поднимает вопрос о несправедливых условиях предпринимательского договора. Она подчеркивает, что изначально термин «несправедливые условия» применялся для потребительских договоров, однако впоследствии стал использоваться шире [11]. В 2014 г. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ адаптировал его для цели установления основания и условий расторжения предпринимательского договора. ВАС РФ указал три признака, которые позволяют определить условия договора как несправедливые: во-первых, составляющие содержание договора, проект которого был предложен одной стороной, во-вторых, явно обременительные для контрагента, в-третьих, существенно нарушающие баланс интересов². А. Ф. Бакулин в связи с этим указывает: «Понятие (несправедливых условий) выглядит излишне абстрактным и предопределяет значительную дискрецию арбитражного суда при разрешении споров об исполнении договорных обязательств» [2]. Помимо этого, он подчеркивает индивидуальность несправедливости каждого договорного условия, также отмечая, что закон не содержит даже примерного перечня признаков «явного обременения». Представляется, что это уточняется судом в каждом конкретном случае, исходя из анализа целого ряда обстоятельств и конкретных правоотношений, лежащих в основе предпринимательского договора.

В рамках данного вопроса требуется указать на отсутствие сложившегося понимания термина «баланс интересов», что также создает некоторую неопределенность во взаимоотношениях сторон, которая впоследствии исследуется су-

дом. Н. Г. Соломина также указывает на возможность квалификации несправедливого условия в качестве злоупотребительной реализации субъективного права [11] и приводит в качестве примера решение Арбитражного суда Томской области по делу № А67-8326/2015³. Автор, помимо этого, указывает на сложившуюся практику, когда апелляционная инстанция, не изменяя решения суда первой инстанции, вносит корректировки в мотивировочную часть за счет указания на наличие несправедливого условия [Там же]. Таким образом, признание условия предпринимательского договора несправедливым рассматривается судами через призму необходимого добросовестного поведения и возможности применения положений ст. 10 ГК РФ.

Тем не менее значение предпринимательского договора проявляется еще и в гибкости при оформлении развивающихся в предпринимательском обороте отношений. Так, В. Ю. Абрамов, Ю. В. Абрамов подчеркивают, что «нормы гражданского права во многих случаях отстают от реально складывающихся предпринимательских отношений» [1]. По их мнению, предпринимательский договор является, с одной стороны, движущей силой, обеспечивающей гибкость оформления соответствующих правоотношений, а с другой – первоисточником их правового регулирования. В научных трудах делается вывод о сочетании частноправовых и публично-правовых начал предпринимательского договора. Как отмечал В. В. Лаптев, «игнорирование при этом публично-правовых элементов в предпринимательском договоре характерно и для многочисленных цивилистических исследований этого важнейшего правового института» [7].

В. Ю. Абрамов, Ю. В. Абрамов также одним из преимуществ предпринимательского договора выделяют возможность распространения его условий на правоотношения, возникшие до его заключения, так называемые договоры с ретроактивной датой [1].

Таким образом, следует заключить, что предпринимательский договор имеет свои признаки и особенности регулирования. Несмотря на повсеместное его использование в предпринимательской практике, на настоящий момент достаточно много вопросов, связанных как с согласованием условий предпринимательского договора, так и правовыми последствиями, вы-

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 7 мая 2019 г. по делу А46-15994/2018. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fdb57032-61f4-40e3-b402-4612c46df99c/e25d1095-7ee0-4a0a-97fc-6a7446f536d7/A46-15994-2018_20190507_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.09.2023).

² О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // СПС «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 03.01.2023).

³ Решение Арбитражного суда Томской области от 4 авг. 2022 г. по делу № А67-8326/2015. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1ab6d334-a8b1-493d-a849-d74d561a5a89/ce4c039f-402c-42b6-8ba5-e611c50fcf79/A67-8326-2015_20220802_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.09.2023).

текающими из него. Тем не менее законодательство совершенствуется, и в договорах, заключаемых субъектами хозяйственной деятельности, это, безусловно, находит отражение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В. Ю., Абрамов Ю. В. Правовое регулирование новых видов предпринимательской деятельности : практ. пособие. М. : Юстицинформ, 2023. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» в локальной сети ИГУ.
2. Бакулин А. Ф. Судебная защита слабой стороны предпринимательского договора // Судья. 2019. № 8. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» в локальной сети ИГУ.
3. Бакулин А. Ф., Кузьмина А. В. Слабая сторона предпринимательского договора: стандарты и бремя доказывания // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» в локальной сети ИГУ.
4. Бельх В. С. Предпринимательский договор: понятие, виды и сфера применения // Цивилистические исследования. Вып. 1. М., 2004. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» в локальной сети ИГУ.
5. Богданова Е. Е. Невозможность исполнения предпринимательского договора // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» в локальной сети ИГУ.
6. Казаченок С. Ю. Процедура преддоговорных взаимоотношений между сторонами предпринимательского договора как стадия заключения договора. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» в локальной сети ИГУ.
7. Лаптев В. В. Правовое регулирование осуществления и организации производственно-хозяйственной деятельности // Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М., 2010. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» в локальной сети ИГУ.
8. Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / под ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» в локальной сети ИГУ.
9. Ровный В. В. Понятие и признаки предпринимательства (гражданско-правовой аспект). Иркутск : Из-во Иркут. ун-та, 1998. 100 с.
10. Соломин С. К., Соломина Н. Г. Заверения об обстоятельствах: оценка законоположений с точки зрения их достоверности и оптимальности // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права : монография. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. С. Д. Могилевский, Ю. Г. Лескова, О. А. Золотова, О. В. Сушкова. М. : РГ-Пресс, 2019. С. 198–210.
11. Соломина Н. Г. Несправедливые условия в контексте реализации защитных средств сторон предпринимательского договора // Вестник арбитражной практики. 2023. № 2. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» в локальной сети ИГУ.

REFERENCES

1. Abramov V.YU., Abramov YU.V. *Pravovoe regulirovanie novyh vidov predprinimatelskoj deyatel'nosti: prakticheskoe posobie* [Legal regulation of new types of business activities: a practical guide]. Moscow, Justitsinform Publ., 2023. Access mode: Legal reference system "ConsultantPlus" in the local network of Irkutsk State University. (in Russian)
2. Bakulin A.F. *Sudebnaya zashchita slaboy storony predprinimatelskogo dogovora* [Judicial protection of the weak side of a business agreement]. *Sudya* [Judge], 2019, no. 8. Access mode: Legal reference system "ConsultantPlus" in the local network of Irkutsk State University. (in Russian)
3. Bakulin A.F., Kuzmina A.V. *Slabaya storona predprinimatelskogo dogovora: standarty i bremya dokazyvaniya* [Weakness of a business agreement: standards and burden of proof]. *Vestnik grazhdanskogo processa* [Bulletin of Civil Procedure], 2020, no. 2. Access mode: Legal reference system "ConsultantPlus" in the local network of Irkutsk State University. (in Russian)

4. Belyh V. S. *Predprinimatelskij dogovor: ponyatie, vidy i sfera primeneniya* [Entrepreneurial agreement: concept, types and scope of application]. *Civilisticheskie issledovaniya* [Civil studies], vol. 1, Moscow, 2004. – Access mode: Legal reference system "ConsultantPlus" in the local network of Irkutsk State University. (in Russian)

5. Bogdanova E.E. *Nevozmozhnost ispolneniya predprinimatelskogo dogovora* [Impossibility of executing a business agreement]. Access mode: Legal reference system "ConsultantPlus" in the local network of Irkutsk State University. (in Russian)

6. Kazachenok S.YU. *Procedura preddogovornyh vzaimootnoshenij mezhdru storonami predprinimatelskogo dogovora kak stadiya zaklyucheniya dogovora* [The procedure for pre-contractual relations between the parties to a business agreement as a stage of concluding an agreement]. Access mode: Legal reference system "ConsultantPlus" in the local network of Irkutsk State University. (in Russian)

7. Laptev V.V. *Pravovoe regulirovanie osushchestvleniya i organizacii proizvodstvenno-hozyajstvennoj deyatel'nosti* [Legal regulation of the implementation and organization of production and economic activities]. *Predprinimatelskoe (hozyajstvennoe) pravo i realnyj sektor ekonomiki* [Entrepreneurial (economic) law and the real sector of the economy], Moscow, 2010. Access mode: Legal reference system "ConsultantPlus" in the local network of Irkutsk State University. (in Russian)

8. *Predprinimatelskoe pravo Rossijskoj Federacii* [Business law of the Russian Federation]. Textbook. Eds. E.P. Gubina, P.G. Lahno. – Access mode: Legal reference system "ConsultantPlus" in the local network of Irkutsk State University. (in Russian)

9. Rovnyj V.V. *Ponyatie i priznaki predprinimatelstva (grazhdansko-pravovoj aspekt)* [Concept and signs of entrepreneurship (civil aspect)]. Irkutsk, Irkutsk University Publ., 1998, 100 p. (in Russian)

10. Solomin S.K., Solomina N.G. *Zavereniya ob obstoyatelstvakh: ocenka zakonopolozhenij s tochki zreniya ih dostovernosti i optimalnosti* [Assurances about circumstances: assessment of legal provisions from the point of view of their reliability and optimality]. *Aktualnye problemy predprinimatelskogo, korporativnogo, ekologicheskogo i trudovogo prava : monografiya* [Current problems of entrepreneurial, corporate, environmental and labor law]. Monograph. In 2 vols. Vol. 1. Eds. S.D. Mogilevsky, Yu.G. Leskova, O.A. Zolotova, O.V. Sushkova. Moscow, RG-Press Publ., 2019, pp. 198-210. (in Russian)

11. Solomina N.G. *Nespravedlivyye usloviya v kontekste realizatsii zashchitnykh sredstv storon predprinimatelskogo dogovora* [Unfair conditions in the context of the implementation of protective measures of the parties to an entrepreneurial agreement]. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki* [Bulletin of Arbitration Practice], 2023, no. 2. Access mode: Legal reference system "ConsultantPlus" in the local network of Irkutsk State University. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 20.04.2024; принята к публикации 08.05.2024

Received on 15.04.2024; approved on 20.04.2024; accepted for publication on 08.05.2024

Горбач Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданского права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0009-0008-9256-7640, РИНЦ AuthorID: 975813, e-mail: olga.gorbach.2015@list.ru

Gorbach Olga Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0009-0008-9256-7640, RSCI AuthorID: 975813, e-mail: olga.gorbach.2015@list.ru